

УДК 821.512.157-93-34Борисова.06
<https://doi.org/10.25587/2782-6635-2025-1-59-67>
 Оригинальная научная статья

Роль книги-сказки «Подарок феи Фантазии» якутской писательницы Ариадны Борисовой в детской литературе России: особенности поэтики

С. Ф. Желобцова, С. Н. Барашкова

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
 г. Якутск, Российская Федерация
 ✉ beta-sigma-no@mail.ru

Аннотация

Актуальность статьи связана с определением роли книги-сказки А. Борисовой в современной детской литературе, которая продолжает оставаться малоисследованной. Жанр литературной сказки в якутской прозе рассматривается критикой в рамках традиционного литературоведческого анализа. Новизна проблематики статьи обосновывается исследованием сказочного контента на основе сопоставительного анализа «Подарок Феи Фантазии» с избранными произведениями западноевропейской новеллистики, авторской трансформации интертекста и реинтерпретации духовных ценностей народа саха. Целью исследования является осмысление семантических особенностей поэтики книги А. Борисовой, ее места в современной литературе для детей. Задачи анализа состоят, во-первых, в определении доминанты новеллистического принципа жанрового структурирования текста автором. Во-вторых, выявить эстетическую роль интертекста в нравственном воспитании детей младшего школьного возраста на основе активизации их интеллектуального потенциала. В работе используется сравнительно-исторический метод, расширяющий исследовательские границы статьи, методический прием «медленного чтения». Анализ разновременного и разностилевого материала позволяет сделать заключение о своеобразии поэтики книги сказок «Подарок Феи Фантазии», ее стилевой атмосферы в контексте творческой индивидуальности автора. Наблюдения и выводы статьи могут быть функциональными для расширения проблематики новой литературной критики и духовного воспитания юного читателя.

Ключевые слова: жанр, автор, поэтика, литературная сказка, новелла, Ариадна Борисова, интертекст, сравнительно-исторический метод, детская литература

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки

Для цитирования: Желобцова С. Ф., Барашкова С. Н. Роль книги-сказки «Подарок феи Фантазии» якутской писательницы Ариадны Борисовой в детской литературе России: особенности поэтики. *Вопросы национальных литератур. Issues of national literature*. 2025, №1 (17). С. 59–67. <https://doi.org/10.25587/2782-6635-2025-1-59-67>

Original article

The role of the fairy tale book "The Gift of the Fantasy Fairy " by Yakut writer Ariadna Borisova in Russian children's literature: features of poetics

Svetlana F. Zhelobtsova, Svetlana N. Barashkova

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

✉ beta-sigma-no@mail.ru

Abstract

The relevance of the article is related to the definition of the role of the fairy tale book by Ariadna Borisova in modern children's literature, which continues to remain little studied. The genre of literary fairy tale in Yakut prose is considered by critics within the framework of the traditional literary analysis. The novelty of the article's problems is substantiated by the study of fairy-tale content based on a comparative analysis of "The Gift of the Fantasy Fairy" with selected works of Western European short stories, the author's transformation of the intertext and reinterpretation of the spiritual values of the Sakha people. The work uses a comparative-historical method, expanding the research boundaries of the article, the methodical technique of "slow reading". The analysis of multi-temporal and multi-style material allows us to draw a conclusion about the originality of the poetics of the book of fairy tales "The Gift of the Fantasy Fairy ", its stylistic atmosphere in the context of the creative individuality of the author. The observations and conclusions of the article can be functional for expanding the problems of new literary criticism and spiritual education of the young reader.

Keywords: genre, author, poetics, literary fairy tale, short story, Ariadna Borisova, intertext, comparative historical method, children's literature

Funding. No funding was received for writing this manuscript

For citation: Zhelobtsova S. F., Barashkova S. N. The role of the fairy tale book "The Gift of the Fantasy Fairy " by Yakut writer Ariadna Borisova in Russian children's literature: features of poetics. *Issues of national literature*. 2025, No 1 (17), Pp. 59–67. <https://doi.org/10.25587/2782-6635-2025-1-59-67>

Введение

Современное литературоведение ставит новые задачи в критическом осмыслении поэтики художественного текста детской литературы, его интерпретации не только на базе классической методологии XX в., но и в поисках других концептуальных идей. Детская литература – органичная часть художественного процесса, развивающегося по эстетическим закономерностям искусства в целом, литературы в частности. При этом она создается для особой читательской аудитории, обладающей своими психологическими, возрастными, интеллектуальными особенностями [1]. Книга «Подарок Феи Фантазии» (2003), представленная творчеством Ариадны Борисовой, органично вошла в антологию литературы для детей. Она лауреат якутской республиканской премии «Золотое перо», Большой премии Союза писателей России за роман «Божья отметина» (2009), финалист Международной детской литературной премии им. В. Крапивина (2010), автор нескольких романов, сборников рассказов, книг для детей, четырнадцати пьес для детского театра. Произведения якутской писательницы нашли свое место в ряду востребованной детской литературы.

В рассмотрении книги «Подарок Феи Фантазии» Ариадны Борисовой как канонической сказки фундаментальными исторически продолжают оставаться теоретические труды А. Н. Веселовского, В. Я. Проппа и Е. М. Мелетинского [2]. Однако существует разночтение в определении жанра произведения писательницы от «книга сказок» до «сказочный роман». Обратим внимание на проявление авторской позиции в выходных данных издательства, в которых произведение обозначено А. Борисовой как «Роман-сказка для детей младшего школьного возраста». Следует отметить, что морфологически книга А. Борисовой соответствует сюжетным маркерам сказки, выделенными В. Я. Проппом [2]. В то время как интерактивная сказка XXI в. демонстрирует нравственные конфликты и технологические перемены в мироощущении нового читателя. Авторы статьи, соглашаясь с жанровым определением книги как сказки, считают, что использование термина «роман» в его теоретической константе неправомерно. Как писал в свое время М. А. Петровский: «В области художественной прозы всякие жанровые разграничения и определения представляют большие и принципиальные трудности... чтобы можно было говорить здесь о какой-либо твердой терминологии» [3, с. 39]. Кроме того, следует учитывать, что новейшая литература ярче проявляет тенденцию деконструирования жанровых границ, начатую писателями-романтиками XIX в. Сегодня терминологически данное явление, определяемое как трансгрессия, активно используется в сопоставительном литературоведении. Поэтому исследовательская гипотеза статьи о жанровой природе книги А. Борисовой связана с определением роли трансгрессии в авторском структурировании текста произведения [4].

Новизна исследования связана с перезагрузкой традиционной оценки литературной критикой, когда в поисковый ареал включаются мировой опыт немецких романтических сказок-новелл, а именно Вильгельма Гауфа «Карлик Нос», Ганса Христиана Андерсена «Снежная королева», братьев Гримм, Эрнста Теодора Амадея Гофмана «Щелкунчик», по материалу которых писательница предлагает юным читателям выйти за рамки сказки и разрешить конфликтные ситуации с помощью креативных игр. Очевидна педагогическая нацеленность автора на эстетическое воспитание ребенка.

Методический прием «медленного чтения» позволяет обнаружить достаточно большой ряд авторских ссылок на тексты сказок от народных до литературных, мастерски вписанных в сюжетное движение сна-приключений героини. А. Борисовой удается вписать свое произведение в закономерную тенденцию литературы XX в., связанную с ролью интертекста. Исследование авторами статьи романа А. Борисовой «Земля удаганок» [5] позволяет выделить художнический интерес писательницы к эпосу народа саха, глубокое знание духовных представлений северного народа о жизни человека в мироздании. Она оптимизирует познавательный национальный контент посредством введения в лексику текста якутских имен, названий бытовых предметов, топонимических маркеров.

Способность синтезировать прошлое и настоящее, эпическое и реальное в художественном произведении осмысливается как яркая стилевая черта прозаика, которая выразительно раскрывается в поэтике сказочного повествования.

Роль новеллистического принципа в структуре художественного текста

Художественный мир детской прозы А. Борисовой вызывает исследовательский интерес в контексте русских народных сказок и классических отечественных произведений К. Чуковского, А. Барто и С. Михалкова, В. Драгунского и Б. Заходера, Л. Кассиля и Н. Носова, Г. Остера и Э. Успенского, Д. Хармса и Е. Шварца. Процесс трансгрессии в современной литературе делает закономер-

ным изменения жанровых границ в прозе писательницы в целом, присутствие новеллистического компонента в поэтике книге-сказок «Подарок феи Фантазии», в частности. Значимо поглавочное структурирование текста, характерное для сказки-новеллы, рассматриваемое нами как маркер новеллистического принципа в формировании композиции сказки. Утверждаем, что предметом исследования является «законченная, самозамкнутая книга», о которой писал литературовед А. Д. Михайлов, размышляя об отличительных чертах французской новеллистики, ее циклизации [3, с. 24]. Внимание исследователя обращено на маркер-роль, «которую обычно играет обрамление в целостности сборника» [3, с. 19]. Обращение к анализу экспозиции и эпилога книги А. Борисовой подтверждает плодотворность теоретического концепта А. Д. Михайлова для данной статьи.

Наблюдая за творческими исканиями прозаика, художнической эволюцией, отметим, что ее ранняя книга «Сказки перед сном» состояла из 5 законченных сюжетов, то в последующем произведении «Подарок Феи Фантазии» текстовое пространство разворачивается в 18 главах. Вот некоторые из них («Краебулочный музей» – глава 4, «Ресторан-жратовня» – глава 5, «Суд за неграбеж» – глава 6, «Ветеринар широкого профиля» – глава 7), которые по творческому замыслу автора фиксируют читательское внимание на реальной действительности. Каждая из 18 глав при наличии сквозного мотива и постоянных образов в целом воспринимается как законченный сюжетный блок с одной героиней.

Анализ избранных глав книги позволяет наблюдать особенности художнического манифеста прозаика-психолога, воссоздающего метафорическую логику ребенка. Рассмотрим первую главу «Алинка, Чумовёнок и Гусеничка», в которой заявлено творческое кредо автора, экспозиционно формирующее образную систему. А. Борисова органична в мире детского восприятия действительности, когда кошка становится Чумовенком, игрушечный резиновый дракончик превращается в Гусеничку. Обращает на себя внимание авторское посвящение книги внучке Алине. Отметим особенность экспозиции в поэтике повествования, которое вводит читателя в узнаваемую локацию квартиры, находящуюся на «окраине северного города Якутска» [6, с. 4]. Завязкой сюжета становится разговор мамы с дочерью о подарке на ее день рождения. Писательница нарочито избегает жанрового сказочного зачина, подчеркивая обыденность ситуации ожиданием торта со свечками и сказки на ночь. Обратимся к экспозиции сказки-новеллы Э. Т. А. Гофмана «Щелкунчик и мышиный король», показывающей вечер перед Рождеством («Фриц и Мари сидели в полутёмной спальне и прислушивались. Накануне Рождества их крёстный Дроссельмейер мастерил для них какой-то особый подарок») [7, с. 1]. Дети как и Алинка ждут подарков, которые им готовят родители и их крестный Дроссельмейер. «Динь-динь-дилинь! — пролепетал серебряный колокольчик. Можно! Фриц и Мари сорвались с места и кинулись в гостиную. Ах! Посреди комнаты, окутанная сияющей музыкой света, высилась великолепная ёлка. Пушистые ветки увешаны золотыми и серебряными яблоками, гроздьями обсахаренных орешков, конфет, облитых разноцветной глазурью пряников. В зелёной тьме хвои, как звёздочки в ночном небе, мерцали и переливались, озаряя комнату, сотни маленьких свечек. Но самое главное – рождественские подарки!» [7, с. 1]. Плодотворны мысли Е. М. Мелетинского об историческом развитии новеллы: «Изображая отдельные случаи и удивительные события, новелла и даже тяготеющие к ней предновеллистические формы подаются сознательно как своего рода фрагмент, осколок универсальной картины мира, предполагающий наличие многих других фрагментов, дополняющих, усложняющих, обогащающих картину мира.» [8, с. 6]. Немецким романтикам удалось расширить жанровые границы сказки, внедряя ее в реальность, когда деревянный Щелкунчик становится отважным рыцарем-героем сказки-новеллы.

В пятой главе «Ресторан-жратовня» появляется персонаж Карлик-Ухо, прообразом которого является Карлик-Нос из знаменитой истории о мальчике Якобе, превращенном в карлика с длинным носом. При помощи волшебной травы гусыни герой сумел вернуть себе прежний облик. События сказки «Карлик Нос» разворачиваются в одном из городов Германии [9]. А местом событий в сказке-новелле «Крошка Цахес» Э. Т. А. Гофмана становится деревня в одном из немецких княжеств: «Недалеко от приветливой деревушки, у самой дороги, на раскаленной солнечным зноем земле лежала бедная, оборванная крестьянка. Мучимая голодом, томимая жаждой, совсем изнемогшая, несчастная упала под тяжестью корзины, набитой доверху хворостом, который она с трудом насобираала в лесу, и так как она едва могла перевести дух, то и вздумалось ей, что пришла смерть и настал конец ее неутешному горю» [10, с. 1] Сопоставимы реальные топонимические локации в поэтике произведений немецких романтиков и книги «Подарок Феи Фантазии», действие которой начинается и завершается в северном городе Якутске.

Важно соотнесение финала сказки-новеллы («Ах, мертв, мертв был он – маленькое их превосходительство! Камердинер поднял громкий горестный вопль, егерь, слуги поспешили к нему, побежали за лейб-медиком князя. Тем временем камердинер вытер досуха своего бедного, злополучного господина чистыми полотенцами, положил его на постель, укрыл шелковыми подушками, так что на виду осталось только маленькое сморщенное личико» [10, с. 28]) и театральной мизансцены в спектакле Саха театра по мотивам сказки-новеллы Гофмана. Интересна режиссерская интерпретация «Крошки Цахес, по прозванию Циннобер». В оригинале произведения к бездыханному телу Цахес равнодушно подходит его мать – старая Лиза. Сценография финального акта акцентирует в соответствии с эстетикой якутского театра архетип «мать-дитя», когда зрителя впечатляет катарсисный эпизод, в котором обезумевшая мать мечется в поисках своего сына.

Вывод

Наблюдения за семантикой жанрового своеобразия книги А. Борисовой в контексте сказок-новелл немецких романтиков позволили выявить значимые новеллистические принципы структурирования художественного текста. Поглавное разделение повествования органично заключает сказочное содержание в соответствии с закономерностью трансгрессии в рамки реальных событий.

Творческий замысел сказочного и реального позволил автору создать жанровую форму книги-сказок, отличающуюся целостностью в развитии сюжета, законченного во времени и пространстве. Обращение Саха театра к сказке-новелле Гофмана открывает новые смыслы в творческих исканиях А. Борисовой.

Функция интертекста в семантике повествования

Анализ произведения писательницы в аспекте работы над интертекстом от русских народных до литературных сказок выявил особенности авторской трансформации с нацеленностью на новый уровень мышления юного читателя XXI в. Семантика названия второй главы «Царевна-Лягушка» объясняет другое осмысление известного сюжета, когда приключения гаршинской лягушки-путешественницы находят иное продолжение. «– Вызовите мне чудо, – шептала она золотым тарелочным яблокам, – выберите самую волшебную фею из самой волшебной страны! – размахнулась и подбросила тарелку высоко-высоко в темный небесный простор» [6, с. 15]. Под рокот реактивного самолета на подоконник шлепнулась зеленая лягушка. Лягушка в диалоге с Алиной утверждает: «– Лягушка! – воскликнула Алинка. – Царевна-лягушка, – надменно проскрипела

гостя, поправляя сбившуюся на лоб корону. – А по совместительству еще и ква-ква-лифицированная путешественница» [6, с. 16].

Наблюдается переплетение сказочного мира и современных реалий, наполненное ассоциациями, которые помогают маленькому читателю вспомнить архетипические ценности, вложенные в каждого человека самой природой, культурными традициями, естественным стремлением человека к добру, вере и справедливости. Изменение реального мира, в котором живет якутская девочка Алинка, происходит в границах эстетики национального фольклора, народных преданий и мифологии народа саха. А. Борисова свою авторскую сказку содержательно актуализировала органичными для якутов представлениями о существовании трех миров. Жанр сказки-новеллы предполагает своеобразный хронотоп, когда сюжетное действие от первой главы (Срединный мир: разговор с мамой) до восемнадцатой последовательно переносят персонажей то под землю (Нижний мир: 3 глава), то в космос (Верхний мир: 18 глава). Композиционно финал книги выстраивается таким образом, что возвращение героини домой соответствует логике сказки-новеллы, когда пробуждение Алины предвращается завораживающей картиной Вселенной: «... И вихрем налетел на друзей волшебный космический ветер, и закружил, завертел их в воздушных ладонях ... Млечный путь замельтешил под ногами, и звезды, как веселые рыжие белки, запрыгали во все стороны. Потом вдруг стало тихо-тихо» [6, с. 194] и знакомый бабушкин голос возвращает Алинку в свою комнату, на свою улицу в любимом городе. Психологическая оценка настроения девочки раскрывает ее радость: «... поняла, что она ужасно соскучилась по своему дому, по всем родным и друзьям, по всей прекрасной, зеленой, сказочно красивой планете Земля» [6, с. 194]. Сакральные мотивы олонхо мастерски реализуются в книге «Подарок феи Фантазии» в понятных жизненных реалиях.

Кульминационной в композиционном построении текста является глава третья «По дороге в Волшебград», в котором можно найти синтез жанровых начал с авторской опорой на интертекст. Герои попадают в Волшебград, где знакомятся с крохотной феей, встречают в подземелье людоеда, находят замок с привидениями. Писательница намеренно концентрирует сюжетное пространство в локациях известных сказок и семантически трансформированных ею. Читателю нетрудно выстроить типологический ряд сказок, в которых используется художественный прием литоты. Так портрет феи Фантазии, встреченной девочкой, прилетевшей с лягушкой на волшебной тарелке на ее планету, вполне узнаваем: «Алинка пригляделась и поняла, что это крохотная фея с яркими, как у бабочки, крыльями. Длинные ресницы феи загибались на самый лоб, личико было чуточку похожим на кукольное, а на аккуратной головке сидела корона размером не больше мизинца. Над короной на подрагивающих усиках-паутинках светлячками вспыхивали два прозрачных голубоватых камешка» [6, с. 23].

В тексте особое место занимают дидактические уроки, преобразованные в интеллектуальные игры с маленьким читателем. Книга сопровождается литературными ребусами (Отгадай код вместе с героями), квест игрой (Помоги друзьям выбраться из-под земли), творческими заданиями, красочно иллюстрированными самим автором. Все задания активизируют знание известных сказок, названий национальных валют, например, Буратино продал свою азбуку за 5 сольдо, а за 12 скиллингов было куплено ячменное зернышко, в цветке которого была Дюймовочка. Автор ориентируется в навыках современных детей пользоваться новыми технологиями, например, чтобы проникнуть в хранилище Крота из сказки «Дюймовочка», необходимо читателю найти

зашифрованный код. Таким образом, интертекстуальный материал в процессе творческой работы обновляется и адаптируется к мышлению детей XXI в.

Например, во сне Алинка должна найти выделенные слова – ингредиенты салата «Нежный-снежный» из стихотворения повара Карлика-Ухо:

«Заявился ко мне в Рождество **рогатый** лось,

На морозе **лень**

Стало бегать и скакать.

Вот и белка, **орехи**

Попробовать небось,

Захотела. И тигр –

Сметану полакать,

Принесла мне

Пол-яблока,

Зубчик чеснока

И пропели у елки

«До-ре-ми-**фа-соль**»,

После «**соль**»

Все плясали мы

Взявшись за бока,

Заяц **каплю лимона** выпил –

Стал совсем косою!» [6, с. 58-59].

Образовательные тесты включены в содержание главы 4, когда Алина, оказываясь в картинной галерее с перепутанными портретами сказочных персонажей, ответив на вопросы викторины, восстанавливает оригинал. Например, Как звали джинна, друга Вольки Костылькова? Как звали капитана из сказочной страны Неверланд? Как звали черную курицу – министра подземной страны?

А. Борисова находит необычный подход к литературной игре, целью которой является восстановление перефразированного пушкинского текста:

«У лукоморья **куб** зеленый!

Златая цепь на **кубе** том!

И днем, и ночью **кок** ученый

Все ходит по цепи кругом!» [6, с. 29].

Героиня возвращает участникам сказочный миропорядок: «... Алина прочла стихотворение наизусть, и все сразу наладилось на глазах. Уступив место на цепи невесте откуда свалившемуся коту, кок сразу подобрел, горячо поблагодарил девочку и спрыгнул с дуба» [6, с. 30]. Вслед за классиком детской литературы К. И. Чуковским писательница создает авторские «перевертыши», имеющие педагогическую ценность в плане активизации игровых склонностей ребенка.

Выводы

Интертекстуальный контент мировой сказки в книге «Подарок феи Фантазии» становится источником активизации знаний детей в процессе их личностного развития. Писательница, с одной стороны, не забывает о дидактическом назначении сказки, с другой, преподносит нравоучительные уроки в новом интерактивном формате.

Плодотворна идея исследования книги-сказки, как важного этапа в многожанровом творчестве писательницы, в котором книги для детей имеют свое ценностное место на пути к авторскому роману-олонхо. Подчеркнем, что последовательная опора на народный эпос становится устойчивой чертой стиля русскоязычной писательницы Якутии.

Заключение

Книга современных сказок А. Борисовой, безусловно, успешный творческий эксперимент в ряду произведений для детей, благодаря сохранению канонического сказочного корпуса с победой добра над злом.

1. Использование трансгрессии в поэтике текста позволяет автору раскрыть психологический мир современного ребенка. Произведение А. Борисовой является литературной сказкой-новеллой с неповторимым художественным миром. «Подарок Феи Фантазии» органично позиционирует культурные корреляторы доминирования жизни над смертью, правды над ложью. Достигается воспитательная цель о нравственной энергии литературы для детей.

2. Следуя мифопоэтическому взгляду, укорененному в ментальности народа саха, А. Борисова, последовательно трансформируя интертекст, создает в своих произведениях самобытную реальность, когда креативно осуществляется не только факт нравственного воспитания личности, но и главным образом мировосприятие ребенка, живущего на рубеже XX–XXI веков в мире новых технологий, глобальной интернет сети, компьютерных игр.

Литературные сказки народов Якутии являются органичной частью детской литературы России.

Л и т е р а т у р а

1. Голышева И.А., Сбитнева Е.С. Детская художественная литература как средство духовно-нравственного воспитания младших школьников. *Молодой ученый*. 2016;133(29):563–565. URL: <https://moluch.ru/archive/133/37399/> (дата обращения: 22.01.2025).

2. Желобцова С.Ф., Хазанкович Ю.Г. *Поэтика литературной сказки в прозе народов Якутии*. Тамбов: Изд-во Грамота; 2018; 4(82):236–241. URL: <file:///C:/Users/User/Downloads/phil20180705.pdf> (дата обращения: 02.03.2025).

3. Барановская О.Н. *Эволюция жанра новеллы во французской литературе последней трети XVI века*: Автореф. дисс. ... к. филол. н. Москва. 1999:268. URL: <https://www.dissercat.com/content/evolyutsiya-zhanra...> (дата обращения: 20.01.2025).

4. Хабибуллина А.З. Трансгрессия в литературе как категория сопоставительной жанрологии. *Татароведение в ситуации смены парадигм: теория, методология, практика*: материалы международного научно-практического семинара, посвященного 145-летию со дня рождения классика татарской литературы Гаяза Исхаки. Казань: ИЯЛИ, 2023:295–300. https://repository.kpfu.ru/eng/?p_id=282270&p_lang=2 (дата обращения: 20.01.25).

5. Барашкова С.Н., Желобцов Ф.Ф., Желобцова С.Ф. Функционирование мифологического кода в поэтике современной русской, китайской и немецкой прозы. *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова*. 2018;66(4):79–86. DOI 10.25587/SVFU.2018.66.16124. – EDN UZKREA.

6. Борисова А.Б. *Подарок феи фантазии*. Якутск: Бичик; 2003:198.

7. Гофман Э.Т.А. Щелкунчик и мышиный король. URL: <https://deti-online.com/skazki/skazki-gofmana/shelkunchik-i-myshinyi-korol/> (дата обращения: 20.01.2025).

8. Мелетинский Е.М. *Историческая поэтика новеллы*. Москва. 1990. URL: <https://biblio.imli.ru/index.php/teor-litr/365-Meletinskij-EM-Istoricheskaya-poetika-novelly-1990> (дата обращения: 18.01.2025).

9. Гауф В. *Карлик-нос*. URL: <https://deti-online.com/skazki/skazki-gaufa/karlik-nos/> (дата обращения: 20.01.2025).

10. Гофман Э.Т.А. *Крошка Цахес, по прозванию Циннобер*. URL: <https://litlife.club/books/75861/read?page=28> (дата обращения: 20.01.2025).

References

1. Golysheva IA, Sbitneva ES. Children's fiction as a means of spiritual and moral education of primary school students. *Molodoi uchenyi*. 2016;29(133):563–565. Available at: <https://moluch.ru/archive/133/37399/> (accessed: 22 Jan 2025) (in Russian).

2. Zhelobtsova SF, Khazankovich YuG. Poetics of literary fairy- tales in the prose of the peoples of Yakutia. Tambov: Publishing House Gramota, 2018;4(82):236–241. Available at: <file:///C:/Users/User/Downloads/phil20180705.pdf> (date of access: 02/03/2025) (in Russian).
3. Baranovskaya ON. Evolution of the novella genre in French literature of the last third of the 16th century. Available at: <https://www.dissercat.com/content/evolyutsiya-zhanra...> (accessed: 20 Jan 2025) (in Russian).
4. Khabibullina AZ. Transgression in literature as a category of comparative genreology. In: Nadyrshina LR (ed.) *Tatar studies in the situation of paradigm shift: theory, methodology, practice: materials of the international scientific and practical seminar dedicated to the 145th anniversary of the birth of the classic of Tatar literature Gayaz Iskhaki*. Kazan: IYALI; 2023: 295–300. Available at: https://repository.kpfu.ru/eng/?p_id=282270&p_lang=2 (accessed: 20 Jan 2025) (in Russian).
5. Barashkova SN, Zhelobtsova SF. Functioning of the mythological code in the poetics of modern Russian, Chinese and German prose. *Vestnik of North-Eastern Federal University*. 2018;66(4):79–86. DOI 10.25587/SVFU.2018.66.16124. EDN UZKREA (accessed: 22 Jan 2025) (in Russian).
6. Borisova AB. A gift from a fantasy fairy. Yakutsk: Bichik; 2003:198 (in Russian).
7. Hoffman ETA. The Nutcracker and the Mouse King. Available at: <https://deti-online.com/skazki/skazki-gofmana/shelkunchik-i-myshinyi-korol/> (accessed: 20 Jan 2025) (in Russian).
8. Meletinsky EM. Historical poetics of the short story. Moscow, 1990. Available at: <https://biblio.imli.ru/index.php/teor-litr/365-Meletinskij-EM-Istoricheskaya-poetika-novelly-1990> (accessed: 18 Jan 2025) (in Russian).
9. Gauf V. Dwarf-nose. Available at: <https://deti-online.com/skazki/skazki-gaufa/karlik-nos/> (accessed: 20 Jan 2025) (in Russian).
10. Hoffman ETA. Little Zaches called Cinnabar. Available at: <https://litlife.club/books/75861/read?page=28> (accessed: 20 Jan 2025) (in Russian).

Об авторах

ЖЕЛОБЦОВА Светлана Федотовна – к. филол. н., доцент кафедры русской литературы XX века и теории литературы Филологического факультета, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», e-mail: oso-06@mail.ru

БАРАШКОВА Светлана Николаевна – к. филол. н., доцент кафедры восточных языков и страноведения Института зарубежной филологии и регионоведения, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», e-mail: beta-sigma-no@mail.ru

About the authors

Svetlana F. ZHELOBTSOVA – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Department of the 20th Century Russian Literature and Theory, Faculty of Philology, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, e-mail: oso-06@mail.ru

Svetlana N. BARASHKOVA – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Department of Oriental Languages and Regional Studies, Institute of Modern Languages and International Studies, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, e-mail: beta-sigma-no@mail.ru

Информация о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interests

The authors declares no conflict of interest

Поступила в редакцию / Submitted 25.02.25

Принята к публикации / Accepted 10.03.25